

Группа из трех человек потратила довольно много дней, пробираясь по тропинке вокруг деревни, и была вынуждена отказаться от лошадей только на полпути из-за местности, которую невозможно было преодолеть на копытах. Земля была неровной и шероховатой, покрытой замерзшими корнями деревьев, растущих густыми группами, что затрудняло передвижение даже пешком, не говоря уже о гриве.

Сайлас вел группу молча, не беспокоясь, изредка останавливаясь, когда понимал, что они устали. Он становился все спокойнее, и это начинало его грызть. День ото дня ему становилось все труднее пробуждаться от странной, квази-дремы, в которой он пребывал. Это было сродни тому, как люди становятся безмерно спокойными после смерти, когда, наконец, смиряются с ней. Его беспокоило то, что... он не умрет. Во всяком случае, не в ближайшее время.

Вот кем он становился - шелухой. Он беспокоился об этом, но полагал, что гнев будет пылать в нем вечно. Но даже это... ослабевало. Хотя он ненадолго воскресал каждый раз, когда умирал и снова оказывался в том сужденном дне, это не длилось долго. Это было похоже на то, как фитиль свечи дергается, борясь за огонь, чтобы гореть. Но воск всегда кончается, рано или поздно.

Он словно таял в котле, его части медленно съедались зверем, которым было время... и он исчезал. Он изо всех сил старался держать глаза открытыми, но они становились все тяжелее. В то же время он чувствовал горечь - ужасную горечь. Он так долго был человеком, прошел через все, а теперь, когда он увидел свет, когда он увидел надежду, когда он увидел возможность того, что все это закончится... он был скорее ничтожеством, чем человеком.

Он мечтал о таких ощущениях большую часть своего пребывания в этом мире. Он отдал бы все, чтобы не чувствовать все те времена, когда эмоции сжигали и хоронили его заживо. И все же... он чувствовал все это, снова и снова. А теперь... теперь он превращался в пустоту. Все, чего он хотел, - это молчать, отдавать приказы и идти вперед.

"Эй", - неожиданно позвал Ав. "Ты в порядке? Ты очень похож на некоторых моих солдат после долгой стычки".

"... чем похож?" спросил Сайлас со слабой улыбкой.

"Пустотой, в основном. Остекленевший взгляд", - ответил Ав. "Как будто кто-то вырвал их душу из груди".

"Такими темпами нам осталось четыре дня", - сказал Сайлас. "Но я уже чувствую запах".

"Чей запах?"

"Замка", - ответил он. "Он был сожжен. Там находятся люди, о которых я якобы забочусь и которых люблю, и они мертвы или умирают. И посмотрите на меня".

"Я уверен, что нет".

"Я зарезал сотни людей под предлогом, что это можно исправить", - снова затараторил Сайлас. "Зарезал. Мужчин, женщин... детей. Это было моим решением для всего и всегда. Это можно исправить. Ну... одна вещь, оказывается, сохраняется. Я. И теперь... теперь я это. Мне нужно возродить свою душу, чтобы она была чем-то подпитываема. Так долго, - добавил он, опуская голову. "Я вымещал злость. Я заставил ее, потому что она была мне нужна. Я не мог принять тот факт, что она исчезает. Но... там мало что есть, я понял. Хаа, я действительно постарел. Трудно заботиться, когда ты видел все. Трудно обращать внимание на то, что пройдет".

Прошла ночь, наступил рассвет, и вместе с ним они отправились в путь. Они ехали в тишине, единственным звуком был галоп лошадей и тающий снег. Не было слов, чтобы сказать, хотя многие вопросы все еще не выходили из головы Ава. Но он держал их при себе, охлажденный остекленевшим взглядом, который манил его к себе под ночным костром.

Через три с половиной дня группа прибыла на место и, как уже предсказывал Сайлас, обнаружила, что замок дымится. Его многочисленные стены были растоптаны и побиты, башни разрушены, а живые превратились в разлагающиеся туши. Многочисленные упыри все еще бездумно бродили по пепельной и окровавленной территории замка, рыча, как бешеные звери.

Ав и Ванесса задохнулись от ужасающего зрелища, их души леденели; хотя они и раньше видели ходячих мертвецов, они никогда не видели последствий нашествия упырей. Повсюду лежали трупы, большинство из них были расчленены, а на их лицах застыло выражение, словно ноты самой жуткой мелодии в мире.

Пока они шли, Сайлас резал и колол, без труда убивая всех встречных упырей. В конце концов, они наткнулись на тело светловолосого юноши, выражение его лица было суровым и вызывающим. Хотя Ав никогда не видел принца, он распознал в юноше королевский характер - даже под слоями засохшей крови королевская кровь все еще неуловимо проступала на лице юноши.

"Принц?" спросил Ав, когда Сайлас присел рядом с мальчиком и осторожно закрыл ему глаза.

"Хм", - пробормотал Сайлас. "Он доблестно сражался".

"Похоже на то", - Ав был озадачен болезненным спокойствием, которое демонстрировал Сайлас, как будто с таким зрелищем он сталкивался уже бесчисленное количество раз. "Нам стоит поискать выживших?"

"Есть только одна", - сказал он. "Она идет".

"Откуда ты знаешь?"

"Ты учишься разбираться в таких вещах", - сказал Сайлас, вставая и оглядываясь по сторонам.
"В этом, похоже, нет ничего особенного".

"Наконец-то ты вернулся", - женский голос испугал Ава и Ванессу, которые отпрянули назад и достали оружие. Повернувшись лицом к месту, они увидели довольно молодую девушку, одетую в простое, богато украшенное платье, проходящую через поле битвы, покрытое пеплом и кровью, без опознавательных знаков. "Поскольку ты не умирал, я решила, что ты вернешься".

"Когда они пришли?" спросил Сайлас.

"Пятнадцать дней назад, может быть?" - ответила она. "Это было быстро. Они пришли ночью и сожгли четверть замка, прежде чем была организована хоть сколько-нибудь значимая оборона. У калеки и мальчика, впрочем, почти не было шансов. Кто они?"

"Я убил его, Аша", - сказал Сайлас. От его слов глаза женщины расширились, и она бросилась вперед, как молния, обхватив его руками.

"Я знала, что ты можешь это сделать! Я знала! Но это все равно не отвечает на мой вопрос", - добавила она, отступая назад.

"Встретил их в замке за деревней", - ответил он. "Такой сильный человек, как он, не должен находиться так далеко на севере. Мне показалось это странным".

"... как ты его убил, в конце концов?" двое разговаривали спокойно, как будто Ав и Ванесса даже не присутствовали.

"Быть настоящим злодеем, как же иначе?"

"Сайлас..."

"Мне больно, что ты мне не доверяешь".

"Я никогда не доверяла тебе", - сказала она, повернувшись к Аву и Ванессе. "Вы двое, должно быть, устали. Я только что подумала о еде, если вы голодны".

"Э... конечно?"

"Пойдемте", - женщина пошла в сторону конца замка, проходя мимо палящих следов огня, крови и пепла, и оказалась в ближайшем лесу. Там было устроено пиршество, шокировавшее обоих, в то время как Сайлас казался совершенно привычным к этому.

"Не будьте так шокированы", - сказал он. "Она - Пророк. Нечего и спрашивать с тех, кто ее проклял".

"... Seriously, what the hell is happening?" asked Av from disappointment. He guessed that the woman was something of herself, although even he would not have risked calling "The Prophet" even the first ten assumptions. "Would I have seen anything completely different, than you two there?"

"No, we saw practically one and the same", - answered the woman, when Сайлас immediately accepted for food.

"Then what about the unbiased attitude? Would this not be your people?"

"We will have to go north next time", - suddenly said Сайлас, when the woman ignored Ava and turned to him.

"Why?"

"We need to stop the intermediary deals", - said he. "I am tired of the fact that my house is burning and burning again".

"She does not want to listen, do you understand?"

"Then I will grab enough land, until she does it", - shrugged Сайлас.

"Ты думаешь, это разумно? Не разгорится ли из-за этого еще один конфликт?" - спросила она.

"Попробовать стоит", - ответил он, сделав глоток вина, появившегося словно из ниоткуда. "Если я потерплю неудачу, я потерплю неудачу. Если у меня получится, эти маленькие экскурсии наконец-то прекратятся".

На крошечную группу снова опустилась тишина. Ав и Ванесса почти не ели, часто оглядываясь на обжигающие руины замка и удивляясь, почему двое перед ними так беззаботно относятся ко всему этому испытанию. Они также говорили о том, что надо идти на север, но на севере не было ничего, кроме леса и высоких скал, упирающихся в океан. Казалось, ничто не имело смысла.

На самом деле, размышлял Ав, сейчас у него было больше вопросов, чем когда он впервые вошел в эту комнату и увидел сидящую там фигуру без одежды, источающую энергию, которая высекала ужас в сердце Ава.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/2432475>